

Однако Сяо Хон Е не была согласна с образом мыслей Цзян Ся, она ясно понимала, что этот спор между чайным домиком и жертвами не следует затягивать, вместо этого они должны просто извиниться и признать свою ошибку.

Вдобавок к тому, что Цзян Вэнь Шэня увезли, оставив после себя жену и ребенка, если бы они просто поплакали и встали на колени на некоторое время, чайная, состоящая в основном из стариков, проявила бы некоторую форму сострадания и простила бы их, в результате чего такое серьезное дело превратилось бы в маленькое, позволив семье Цзян выплатить гораздо меньшую сумму компенсации.

Но теперь... поскольку Цзян Ся был тупицей, каким он и был, он произнес эти грубые слова, сделав ситуацию еще более ужасной, чем раньше.

— Младший брат, ты сказал, что твоя чайная не была причиной этого, верно? Это прекрасно! Но если результаты расследования полиции выйдут наружу и покажут, что причиной этого был ваш чайный домик, вы, ребята, встанете на колени на улице и извинитесь? Ты можешь это сделать?

— Почему я должен извиняться? Эти трое даже не умерли! — Сердито сказал Цзян Ся.

Они просто страдали от яда, а не умирали. Если бы это действительно была наша вина, мы могли бы просто оплатить их больничные расходы, верно? Кроме того, их счет был составлен, чего еще они хотят? Мы могли бы просто помешать им прийти сюда снова в будущем, какая у них квалификация, чтобы заставить меня встать на колени и извиниться?

К счастью, окружающие люди не могли слышать истинных мыслей Цзян Ся, иначе они не смогли бы сдержаться.

Сяо Хон Е, наконец, не смогла справиться с глупостью Цзян Ся, услышав его возмутительный комментарий, с красными и слезящимися глазами она повернулась к зрителям и сказала:

— Дяди, тетушки, в этом серьезном деле мы были полностью неправы; мы определенно будем нести ответственность. Цзян Ся просто слишком беспокоится о своем отце, поэтому его неосторожные замечания и действия, я надеюсь, что вы можете понять, откуда мы пришли...

Услышав это, уголки глаз Цзин Юнь Чжао приподнялись, когда она продолжила наблюдать за разворачивающимися событиями.

Какое право имеет Сяо Хон Е вмешиваться в такое серьезное дело и говорить от имени семьи Цзян? Если только у нее нет особой личности. Однако жертвы не слушали ее и не обращали на нее никакого внимания, если только они не были сумасшедшими.

Преимущества, которые Сяо Хон Е получит от этого, должны быть изменением отношения семьи Цзян к ней, верно? Теперь, когда Сяо Хон Е помогает им выбраться из этого затруднительного положения, мать Цзян также не может больше унижать ее вопросом о Цао Сине.

Она действительно была такой интриганкой!

Однако...

В глазах Цзин Юнь Чжао мелькнула насмешка, Сяо Хон Е боялась возвращаться в семью Сяо, поэтому ей пришлось умиротворить мать Цзян, чтобы добиться ее благосклонности, но она

забыла о Цзян Ся.

Или, может быть, она просто была слишком уверена в том, что все еще может завоевать любовь Цзян Ся, даже после того, как она проигнорировала его позицию.

— Кто ты такая, чтобы представлять их интересы, девочка?! Способны ли вы принимать за них решения? В конце концов, молодой хозяин семьи Цзян уже отказался от какой-либо ответственности, ваши слова теперь не имеют никакого веса!? — закричал один из зрителей.

Сяо Хон Е сказал с извиняющимся видом

— Я... я подруга Цзян ся, я полностью понимаю его личность; он сказал эти слова только в пылу момента, потому что был напуган. Я верю, что вы все добрые люди и не собираетесь никому причинять вреда, однако это действительно был несчастный случай, и поскольку он уже произошел, мы обязательно компенсируем вашей семье в свое время...

Мать Цзян, которая все еще была в ярости и не находила слов, поспешно кивнула головой, услышав слова Сяо Хон Е.

Она тоже не была согласна с тем, что говорил ее сын зрителям, и теперь не осмеливалась сделать шаг вперед и что-то сказать, боясь спровоцировать возбужденную толпу.

Цзян Ся, однако, выглядел смущенным и чувствовал себя униженным.

Он чувствовал, что это дело даже не такое серьезное, но Сяо Хон Е все равно унизила его, сказав, что он боится, просто чтобы успокоить зевак.

Он сражался и побеждал их с такой силой; он был таким храбрым и героическим, защищая ее и свою маму, и все же она посмела унижить его? (Анлейтор: я начинаю чувствовать себя немного плохо из-за него)

— Как мы можем верить словам маленькой девочки! Пока этот человек не напишет соглашение и не выпишет чек на 200 000 юаней для трех жертв, мы не оставим это дело в покое! — говорили зрители, указывая на мать Цзян.

Ситуация становилась ужасной, и выхода не было.

Затем Сяо Хон Е увидела Цзин Юнь Чжао в стороне и закричал:

— Если вы, ребята, не верите мне, то, конечно же, поверите ей!? Она моя сестра, и она была той, кто спас трех жертв ранее!

<http://tl.rulate.ru/book/4439/1251950>